

ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РОЖДАЕМОСТИ

DOI: 10.15838/sa.2025.2.46.7

УДК 314.15 | ББК 60.74(2)

© **Короленко А.В.**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ОПЫТ ОЦЕНКИ С ПОМОЩЬЮ КОМБИНИРОВАННОГО ПОДХОДА

АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА КОРОЛЕНКО

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: coretra@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-7699-0181](https://orcid.org/0000-0002-7699-0181) ResearcherID: [I-8201-2016](https://orcid.org/I-8201-2016)

В 2024 году завершился национальный проект «Демография», а с 2025 года стартовали новые демографические нацпроекты – «Семья» и «Продолжительная и активная жизнь». Для их успешной реализации представляется важной оценка эффективности демографической политики, проводимой в России, что и послужило целью исследования. В работе проанализированы сложившиеся подходы к оценке эффективности демографической политики, обозначены их сильные стороны и ограничения. Показано, что среди специалистов до сих пор не оформилась единая позиция в отношении определения эффективности демографической политики и способа ее анализа. В исследовании осуществлена оценка эффективности российской демографической политики с помощью комбинированного подхода, сочетающего в себе нормативный, типологический и социологический подходы. Первый из них позволил выявить как проблемы в области политики стимулирования рождаемости, поддержания долгой и здоровой жизни граждан, так и успехи в направлении повышения медицинской и физической активности населения. С помощью типологического подхода подтверждена дифференциация регионов России в соответствии с динамикой положения в группировке по соотношению компонентов изменения численности населения. Сделан вывод, что демографическую политику субъектов РФ, улучшивших положение или сохранивших положительную динамику численности населения, можно оценить как результативную, тогда как регионов, ухудшивших позиции или сохранивших негативную динамику численности населения, как недостаточно результативную или нерезультативную. В ходе применения социологического подхода установлено, что политика поддержки семей с детьми оказалась результативной менее чем для половины детных респондентов, однако отмечается

благоприятная тенденция роста значимости поддержки семей с детьми для реализации репродуктивных намерений населения. Подтверждено, что наиболее действенными мерами государственной антиалкогольной и антитабачной политики являются запреты и ограничения, но оценки эффективности мер разнятся в зависимости от наличия вредных привычек, факта предпринятых попыток борьбы с ними и их успешности.

Демографическая политика, оценка эффективности, комбинированный подход.

Введение

Цели демографической политики России отражены в основных государственных концептуально-стратегических документах (Стратегии национальной безопасности, национальных целях развития РФ, нацпроекте «Демография», концепциях государственной демографической, миграционной и семейной политики и т. д.), что говорит о комплексности, долгосрочности и базовой проработанности вопросов демографической политики. В связи с этим возникает необходимость оценки того, насколько эффективна провозглашенная демографическая политика (Агеев, Золотарева, 2023). Кроме того, актуальность решения данной задачи подтверждается завершением в 2024 году национального проекта «Демография». С 2025 года в России стартовали новые демографические нацпроекты – «Семья» и «Продолжительная и активная жизнь». Для их успешной реализации представляется важным понимание, насколько успешными были мероприятия нацпроектов-предшественников. Однако достижение целевых ориентиров нацпроекта является не единственным критерием эффективности демографической политики. Актуальными задачами служат оценка характера демографической динамики в стране и анализ восприятия населением реализуемой демографической политики.

Целью исследования выступила оценка эффективности проводимой в России демографической политики. Для ее достижения поставлены следующие задачи: проанализировать существующие подходы к оценке эффективности демографической политики, выявить их преимущества и недостатки; провести оценку эффективности демографической политики России с помощью комбинированного подхода.

Информационную базу составили научные публикации по проблематике исследования, официальные статистические данные, результаты социологических опросов населения, проводимых Вологодским научным центром РАН. В работе использовались как общенаучные методы (анализ, сравнение, обобщение), так и методы демографического и социологического анализа.

Подходы к оценке эффективности демографической политики

К настоящему времени не сформировалось единое определение эффективности демографической политики. Е.Н. Яковлева и И.В. Крюкова отмечают, что в социальной сфере и демографии ее интерпретируют, с одной стороны, как понятие, тождественное результативности, с другой стороны, как отношение социального эффекта к затратам на его достижение (Яковлева, Крюкова, 2021). На наш взгляд, также можно выделить третий подход, в рамках которого эффективность демографической политики рассматривается с обеих позиций (табл. 1).

Однако ряд исследователей придерживается мнения о том, что применять понятие «эффективность» к демографической политике не совсем корректно, поскольку для ее оценки необходимо идентичное измерение затрат и результата, а в демографической сфере затраты на меры в области повышения рождаемости или сокращения смертности измеряются в стоимостном эквиваленте, тогда как результативность – динамикой количества родившихся и умерших (Рыбаковский и др., 2018; Гончарова и др., 2020). Ввиду согласия с данной позицией будем придерживаться мнения о том, что категории «эффективность» и «результатив-

Таблица 1. Подходы к определению понятия «эффективность демографической политики»

Определение	Авторы
Как понятие, тождественное результативности	
Результаты основных программ и мероприятий, реализуемых на федеральном и региональном уровнях (достижения в области поддержки института семьи, формирования репродуктивных установок населения)	Филоненко В.И., Магранов А.С., Понеделков А.В.
Результаты мероприятий, направленных на снижение смертности, рост продолжительности жизни населения и повышение уровня рождаемости	Тоичкина В.П
Степень достижения поставленных целей и социальная эффективность, то есть эффекты, полученные обществом	Ольшанская М.В.
Как отношение социального эффекта к затратам на его достижение	
Достижение поставленных инициаторами политики целей в исторически кратчайшие сроки с минимальными экономическими затратами при соблюдении действующих в обществе социальных норм	Кваша А.Я.
Отношение полученных благоприятных демографических результатов к затратам на их достижение	Яковлева Е.Н., Крюкова И.В.
И как результативность, и как отношение социального эффекта к затратам на его достижение	
Соотношение результата и поставленной цели, предполагающее возможность сравнения разных вариантов достижения поставленной цели. Под оценкой эффективности понимаются выявление, проверка, сопоставление и сравнение полученных (предполагаемых) результатов с целями, а также результатов с затраченными ресурсами на реализацию мер по изменению демографической ситуации	Елизаров В.В., Джанаева Н.Г.
Составлено по: (Кваша, 1981; Тоичкина, 2011; Елизаров, Джанаева, 2012; Филоненко и др., 2015; Гончарова и др., 2020; Яковлева, Крюкова, 2021; Ольшанская, 2023).	

ность» в отношении демографической политики целесообразно использовать только как синонимы.

Исследователи выделяют пять подходов к оценке эффективности демографической политики: традиционный, динамический, типологический, индикативный и интегральный (табл. 2), а также приводят их преимущества и недостатки (Яковлева, Крюкова, 2021).

Традиционный (или нормативный) подход, заключающийся в сопоставлении текущих демографических показателей с их целевыми значениями, позволяет осуществлять мониторинг реализации государственных проектов и программ в области демографической политики путем сравнения целевых и фактических значений демографических показателей. Его ограничением является зависимость результата оценки от исходных целевых значений показателей и риск манипуляции целевыми показателями со стороны управленцев (Яковлева, Крюкова, 2021).

Динамический подход, в основу которого заложена оценка характера динамики количественных демографических показателей,

является простым с точки зрения расчетов и интерпретации результатов, но в то же время не учитывает качественные демографические изменения и характеризуется сложностью обоснования отбора демографических показателей для анализа из их широкого спектра (Яковлева, Крюкова, 2021).

Типологический подход, опирающийся на типы демографического развития территорий по вкладу компонентов изменения численности населения в общую демографическую динамику также прост в применении и позволяет осуществлять качественные оценки, однако имеет высокий уровень обобщения, не учитывает факторы и причины наблюдаемой динамики показателей, а сравнительный характер полученных результатов ограничивает его применение (Яковлева, Крюкова, 2021). Кроме того, изменение типа региона может быть связано не только с действием мер проводимой демографической политики, но и с демографической конъюнктурой и общей социально-экономической ситуацией.

Индикативный подход, предполагающий сравнение достигнутого уровня ряда

Таблица 2. Подходы к оценке эффективности демографической политики

Содержание	Преимущества	Ограничения	Примеры исследований
Традиционный (нормативный)			
Оценка степени достижения поставленных стратегических и тактических социальных целей государственных и муниципальных стратегий, программ, проектов и иных документов	Возможность количественного и качественного контроля за реализацией проектов и программ	Зависимость результата оценки от исходных целевых значений показателей. Риск манипуляции целевыми показателями	(Ольшанская, 2023; Ильин и др., 2024)
Динамический			
Изучение динамики количественных показателей. Позитивная динамика говорит об эффективности как дем. политики в целом, так и отдельных государственных и муниципальных программ и проектов	Простота расчетов и интерпретации полученных результатов	За рамками внимания остаются качественные социальные изменения. Сложность отбора перечня релевантных критериев из широкого спектра демографических показателей	(Рыбаковский, Таюнова, 2013)
Типологический			
Анализ динамики типа демографического развития (группировки субъектов РФ по вкладу естественного движения и миграции в изменение численности населения)	Простота оценки и возможность качественной интерпретации полученных результатов	Высокий уровень обобщения оценки, невозможность исследования факторов и причин динамики показателей. Сравнительный характер результатов ограничивает область применения подхода. Изменение типа региона может быть связано не только с действием дем. политики, но и с действием структурного фактора, тайминга рождений и общей социально-экономической ситуацией	(Гончарова и др., 2019)
Индикативный			
Сравнение достигнутого уровня ряда социальных и демографических критериев с их пороговыми значениями	Простота и однозначность оценки (выше, ниже порогового значения)	Неопределенность задания пороговых значений (сложность обоснования), а также необходимость их перманентной корректировки. Пороговые значения задаются исходя из национальных интересов, и не учитывают региональную / местную специфику	(Леонтьева, 2012; Садовникова, Тимейчук, 2014)
Интегральный			
Применение для оценки интегрального показателя, аккумулирующего все демографические показатели в одном комплексном критерии	Аккумуляция комплекса количественных и качественных показателей в едином критерии исключает необходимость экспертной трактовки результата оценки. Позволяет делать однозначные выводы о степени достижения целей дем. политики, учитывать в оценке разные составляющие политики	Неопределенность задания целевых значений показателя, а также необходимость их перманентной корректировки. Целевые значения задаются исходя из национальных интересов и не учитывают региональную/местную специфику	(Ростовская и др., 2022; Агеев, Золотарева, 2023)
Социологический			
Анализ мнения населения или экспертов о проводимой демографической политике	Оценки мнения непосредственных субъектов политики (населения) или же экспертов, владеющих необходимыми компетенциями. Репрезентативность оценок, их качественный характер	Субъективность оценок (в случае результатов опроса населения)	(Филоненко и др., 2015; Гончарова, 2021)

Содержание	Преимущества	Ограничения	Примеры исследований
Индексный			
Оценка влияния структурных и поведенческих факторов на динамику демографических показателей (например, рождаемости)	Позволяет отделить структурный фактор (возрастной структуры) от фактора интенсивности рождений (в т. ч. под влиянием демографической политики)	Сложность реализации метода и интерпретации результатов	(Зверева, Архангельский, 2010; Калачикова, Шабунова, 2013)
Эконометрический			
Эконометрический анализ значимости мер социально-экономической эффективности политики	Математическое определение значимых факторов эффективности политики и их влияния на конкретные результаты	Сложность реализации метода и интерпретации результатов	(Мостахова, 2009; Капогузов, Чупин, 2021)
Комбинированный			
Применение нескольких подходов для оценки эффективности демографической политики	Сочетает преимущества нескольких подходов	Обладает ограничениями нескольких подходов (в случае, если эти ограничения не компенсируют друг друга)	(Тоичкина, 2011; Яковлева, Крюкова, 2021)
Источник: составлено автором на основе обзора литературы.			

демографических критериев с их пороговыми значениями, как и типологический, прост в применении и позволяет давать однозначные оценки. Вместе с тем его ограничениями являются неопределенность задания пороговых значений (сложность обоснования), необходимость их перманентной корректировки, отсутствие учета региональной/местной специфики (Яковлева, Крюкова, 2021).

В соответствии с интегральным подходом для оценки эффективности демографической политики применяется общий показатель, что обеспечивает ее комплексность, но, как и в случае индикативного подхода, имеет ограничения в части обоснования его целевых значений.

На наш взгляд, к перечисленным подходам также стоит добавить социологический, индексный, эконометрический и комбинированный подходы. Социологический подход предполагает оценку эффективности демографической политики через мнения о ней населения или экспертов. Его преимуществами служат использование оценок непосредственных субъектов политики или экспертов, а также их репрезентативность и качественный характер, тогда как ограничением является субъективность оценок.

Индексный подход опирается на применение индексного метода к оценке влияния структурных и поведенческих факторов

на изменение демографических показателей, в частности рождаемости населения. Его достоинством выступает возможность отделить структурный фактор от фактора изменения интенсивности рождений, а недостатком – сложность реализации метода и интерпретации результатов.

В основу эконометрического подхода заложен соответствующий анализ значимости социально-экономической эффективности политики, что позволяет математически определить важнейшие факторы эффективности политики и их влияние на конкретные результаты. Однако он также достаточно сложен в применении и интерпретации результатов.

Комбинированный подход сочетает в себе несколько разных подходов, поэтому его преимуществом служит аккумуляция сильных сторон и компенсация недостатков каждого из них.

Результаты исследования

В данной работе для оценки эффективности демографической политики использован комбинированный подход, сочетающий в себе нормативный, типологический и социологический подходы. Их выбор обусловлен тем, что ограничения каждого из них компенсируются преимуществами друг друга.

Как отмечалось ранее, применение нормативного подхода требует сопоставления

фактических и целевых значений демографических показателей. Целевые значения демографических показателей отражены в Едином плане по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. При этом главным инструментом их достижения выступил нацпроект «Демография» (Ильин и др., 2024).

Коллективом авторов монографии «Национальные проекты России: особенности, эффективность реализации» с использованием нормативного подхода осу-

ществлен мониторинг эффективности реализации нацпроекта «Демография». Анализ значений целевых индикаторов нацпроекта за 2019–2022 гг. показал, что многие из поставленных задач не были достигнуты: максимальное отставание фактического значения от целевого в 2022 году отмечалось у показателей «число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни» (на 34%), «суммарный коэффициент рождаемости» (на 17%) и «ожидаемая продолжительность здоровой жизни» (на 10%; табл. 3). Целевыми показателями

Таблица 3. Ключевые показатели реализации нацпроекта «Демография» в России

Показатель	2017 год	2018 год			2019 год			2020 год			2021 год			2022 год			2023 год		
	базовый	план	факт	% +/- п. п.	план	факт	% +/- п. п.	план	факт	% +/- п. п.	план	факт	% +/- п. п.	план	факт	% +/- п. п.	план	факт	% +/- п. п.
ОПЖ, лет	64,0	64,5	н/д	-	65,0	60,3	92,8	65,5	58,9	89,9	66,0	59,4	90,0	66,4	59,8	90,1	66,8	61,4	91,9
Смертность населения старше трудоспособного возраста, число умерших на 1000 чел. населения соответствующего возраста	38,1	37,9	37,7	99,5	37,6	36,7	97,6	37,3	44,1	118,2	37,0	51,0	137,8	36,7	38,0	103,5	36,4	34,2	94,0
СКР, детей на 1 женщину репродуктивного возраста	1,62	1,60	1,58	98,8	1,63	1,5	92,0	1,65	1,51	91,5	1,66	1,50	90,4	1,68	1,40	83,3	1,69	1,41	83,4
Обращаемость в медицинские организации по вопросам ЗОЖ, тыс. чел.	1676	1718	382,8	22,3	1861	2954,1	158,7	2005	1545,5	77,1	2248	2411,6	107,3	2491	3324,9	133,5	2734	5382,8	196,9
Число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по ЗОЖ в центрах здоровья, млн чел.	4	4	н/д	-	4,2	н/д	-	4,4	н/д	-	4,7	3,0	63,8	5,0	3,3	66,0	5,3	н/д	-
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	36,8	37,6	н/д	-	40,3	н/д	-	42,6	45,4	+2,8	45,2	49,4	+4,2	48,0	52,9	+4,9	51,5	56,8	+5,3

Составлено по: (Ильин и др., 2024); Единая межведомственная информационно-аналитическая система // Росстат. URL: <https://www.fedstat.ru>

нацпроекта, значение которых в 2022 году было лучше запланированных, оказались обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни (выше планового на 34%) и доля граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом (выше планового на 5 п. п.). Примечательно, что наибольшее расхождение в фактических и плановых значениях показателей общей продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ) и смертности населения старше трудоспособного возраста зафиксировано в 2021 году, что во многом объясняется последствиями пандемии новой коронавирусной инфекции (Ильин и др., 2024), пик смертности от которой пришелся на этот период.

Обновление данных за 2023 год позволило установить, что перечень индикаторов, по которым наблюдаются положительные тенденции несколько расширился: фактические значения были лучше плановых у показателей обращаемости в медицинские организации по вопросам ЗОЖ (выше планового в 1,97 раза), доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (выше планового на 5 п. п.) и смертности населения старше трудоспособного возраста (ниже планового на 6%). Вместе с тем в 2023 году оказались не достигнуты целевые значения суммарного коэффициента рождаемости (на 17% ниже планового) и ОПЗЖ (на 8% ниже планового). Отсутствие статистических данных за 2023 год по показателю «число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по ЗОЖ» не позволяет оценить степень достижения его целевого значения.

В рамках типологического подхода для оценки эффективности демографической политики исследователи применяют группировку субъектов РФ по соотношению компонентов изменения численности населения. О результативности демографической политики или об обратном судят по тому, как в ней изменилось положение региона за определенный период времени.

По данным за 2023 год, в 22 субъектах РФ отмечалась положительная динамика

численности населения, из них в 7 – за счет и естественного, и миграционного прироста, в 5 – за счет компенсации миграционного оттока естественным приростом, в 10 – за счет покрытия естественной убыли миграционным притоком (табл. 4). В 63 регионах наблюдалось сокращение численности населения, из них в 3 – за счет превышения миграционного оттока над естественным приростом, в 21 – за счет превышения естественной убыли над миграционным приростом, в 39 – за счет двойного действия естественной и миграционной убыли.

По сравнению с 2011 годом группа регионов с положительной динамикой численности населения сократилась на 5 субъектов. Число регионов с самой благоприятной демографической ситуацией уменьшилось на 4. Регионов 2 типа стало на 1 больше, тогда как регионов 3 типа, напротив, на 2 меньше (в их число попал г. Севастополь, не учтывавшийся в 2011 году). Число регионов с негативной динамикой численности населения увеличилось на 7, при этом наиболее заметно выросла группа субъектов РФ с двойной убылью населения (на 14). В то же время группу регионов 4 типа покинули 11 субъектов, а группа регионов 5 типа пополнилась 4 субъектами. 2019 год стал первым годом реализации национального проекта «Демография». По сравнению с ним на 3 региона сократилось число субъектов с положительной динамикой численности населения, тогда как группу регионов со снижающейся численностью населения пополнили 5 субъектов.

На первый взгляд, тенденция увеличения числа регионов с самой неблагоприятной демографической ситуацией и сокращения числа регионов с самой благоприятной свидетельствует о проблемах сохранения численности населения России. Однако важно понимать, как менялось положение отдельных субъектов РФ в данной группировке. По сравнению с 2011 годом улучшили положение 10 субъектов, при этом в 4 из них (республиках Саха, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Камчатском крае) ситуация изменилась кардинально – нисходящая динамика численности населения

Таблица 4. Группы регионов России по соотношению компонентов изменения численности населения в 2011*, 2019 и 2023 гг.

Тип региона**	2011 год		2019 год		2023 год		Изменение, 2023 год к	
	число	регионы	число	регионы	число	регионы	2011 году	2019 году
	Регионы с восходящей динамикой численности населения							
1 тип (ОП/ЕП/МП)	11	Республики Ингушетия, Татарстан, Красноярский край, Астраханская, Томская и Тюменская обл., г. Москва, Ненецкий и Чукотский АО, ХМАО и ЯНАО	8	Республики Алтай, Бурятия и Ингушетия, Тюменская обл., Ненецкий и Чукотский АО, ХМАО, г. Москва	7	Республики Ингушетия, Саха (Якутия), Тюменская обл., ХМАО, Чукотский и Ненецкий АО, г. Москва	-4	-1
2 тип (ОП/ЕП/МУ)	4	Республики Алтай, Дагестан, Тыва и Чечня	6	Республики Дагестан, Кабардино-Балкария, Саха (Якутия), Тыва и Чечня, ЯНАО	5	Республики Дагестан, Кабардино-Балкария, Тыва и Чеченская, ЯНАО	+1	-1
3 тип (ОП/ЕУ/МП)	12	Республика Адыгея, Краснодарский и Ставропольский края, Белгородская, Калининградская, Московская, Ленинградская, Новосибирская, Челябинская и Ярославская обл., г. Санкт-Петербург	13	Республики Адыгея, Крым и Татарстан, Краснодарский и Ставропольский края, Белгородская, Калининградская, Ленинградская, Московская, Новосибирская и Томская обл., г. Санкт-Петербург и Севастополь	10	Республики Адыгея, Калмыкия, Татарстан, Камчатский, Краснодарский и Красноярский края, Калининградская, Ленинградская и Московская обл., г. Севастополь	-2	-1
	Регионы с нисходящей динамикой численности населения							
4 тип (ОУ/ЕП/МУ)	14	Республики Башкортостан, Бурятия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Коми, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Удмуртия и Хакасия, Забайкальский и Камчатский края, Иркутская и Омская обл.	3	Республики Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия – Алания	3	Республики Алтай, Карачаево-Черкессия и Северная Осетия (Алания)	-11	0
5 тип (ОУ/ЕУ/МП)	17	Приморский и Хабаровский края, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Курская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Псковская, Рязанская, Самарская, Смоленская, Тамбовская, Тверская и Тульская обл.	18	Республика Марий Эл, Приморский край, Амурская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Тверская, Челябинская и Ярославская обл.	21	Республики Карелия, Крым, Марий Эл, Мордовия, Ставропольский край, Воронежская, Калужская, Кировская, Курская, Мурманская, Новгородская, Новосибирская, Нижегородская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Тульская, Челябинская, Ярославская обл., г. Санкт-Петербург	+4	+3
6 тип (ОУ/ЕУ/МУ)	25	Республики Карелия, Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Алтайский и Пермский края, Амурская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Курганская, Липецкая, Кировская, Мурманская, Оренбургская, Магаданская, Ростовская, Саратовская, Смоленская, Сахалинская, Ульяновская обл., Еврейская авт. обл.	37	Республики Башкортостан, Карелия, Коми, Мордовия, Удмуртия, Хакасия и Чувашия, Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Красноярский, Пермский и Хабаровский края, Архангельская, Астраханская, Брянская, Волгоградская, Вологодская, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Ульяновская обл., Еврейская авт. обл.	39	Республики Башкортостан, Бурятия, Коми, Удмуртия, Хакасия, Чувашия, Алтайский, Забайкальский, Пермский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Костромская, Курганская, Липецкая, Магаданская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская и Ульяновская обл., Еврейская авт. обл.	+14	+2

* Выбор 2011 года обусловлен изменением методологии сбора данных о миграции. В 2011 году не учитывались Республика Крым и г. Севастополь.

** ОП, ЕП, МП – общий, естественный, миграционный приросты; ОУ, ЕУ, МУ – общая, естественная, миграционная убыль.

Составлено по: Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. бюллетень // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283606911096>

Таблица 5. Изменение положения регионов России в группировке по соотношению компонентов изменения численности населения

Изменение	По сравнению с 2011 годом		По сравнению с 2019 годом	
	число	регионы*	число	регионы
Улучшили положение	10	Республики Карелия, Марий Эл, Мордовия, Кировская, Мурманская, Ростовская обл.	10	Республики Саха (Якутия), Карелия, Мордовия, Калужская, Кировская, Мурманская, Тульская обл.
В т. ч. изменили нисходящую динамику численности населения на восходящую	(4)	Республики Саха, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Камчатский край	(3)	Республика Калмыкия, Камчатский и Красноярский края
Ухудшили положение	30	ЯНАО, Республики Татарстан, Башкортостан, Бурятия, Коми, Удмуртская, Хакасия, Красноярский, Забайкальский, Приморский и Хабаровский края, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Омская, Орловская, Пензенская, Псковская, Смоленская, Тамбовская, Тверская обл.	13	Амурская, Владимирская, Ивановская, Липецкая, Псковская, Тверская обл., Приморский край
В т. ч. изменили восходящую динамику численности населения на нисходящую	(9)	Республика Алтай, Ставропольский край, Астраханская, Белгородская, Новосибирская, Свердловская, Челябинская, Ярославская обл., г. Санкт-Петербург	(7)	Республики Алтай, Крым, Бурятия, Ставропольский край, Белгородская, Новосибирская и Томская обл., г. Санкт-Петербург
Не изменили положения (рост численности)	14	Республики Ингушетия, Дагестан, Тыва, Чечня, Адыгея, ХМАО, Чукотский и Ненецкий АО, г. Москва, Краснодарский край, Калининградская, Тюменская, Ленинградская и Московская обл.	18	Республики Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Тыва, Чечня, Адыгея, Татарстан, ХМАО, ЯНАО, Чукотский и Ненецкий АО, г. Москва, Краснодарский край, Тюменская, Калининградская, Ленинградская и Московская обл., г. Севастополь
Не изменили положения (сокращение численности)	29	Республики Карачаево-Черкессия, Северная Осетия – Алания, Чувашия, Воронежская, Калужская, Курская, Новгородская, Нижегородская, Рязанская, Самарская, Тульская, Амурская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Кемеровская, Костромская, Курганская, Липецкая, Магаданская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Сахалинская, Ульяновская обл., Еврейская авт. обл., Алтайский, Пермский края	44	Республики Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания), Марий Эл, Башкортостан, Коми, Удмуртия, Хакасия, Чувашия, Архангельская, Астраханская, Брянская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Курская, Новгородская, Нижегородская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Тульская, Челябинская, Ярославская, Иркутская, Кемеровская, Костромская, Курганская, Магаданская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Ульяновская обл., Алтайский, Забайкальский, Пермский и Хабаровский края, Еврейская авт. обл.

* Без Республики Крым и г. Севастополя.
Составлено по: Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. бюллетень // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283606911096>

сменилась восходящей (табл. 5). Косвенно это может говорить о результативности демографической политики, проводимой в этих регионах. Для 30 субъектов, напротив, характерно ухудшение положения, при этом в 10 из них рост численности населения сменился на ее сокращение (Республика Алтай, Ставропольский край, Астраханская, Белгородская, Новосибирская, Свердловская, Томская, Челябинская, Ярославская области и г. Санкт-Петербург). Подобная динамика может свидетельствовать о недостаточной результативности региональных мер демо-

графической политики. Положение 43 субъектов РФ не изменилось по сравнению с 2011 годом: в 14 из них численность населения продолжает увеличиваться, тогда как в 29, наоборот, сокращаться.

По сравнению с 2019 годом 10 субъектов РФ улучшили положение, в 3 из них (Республике Калмыкии, Камчатском и Красноярском краях) убыль численности населения сменилась приростом. 13 регионов ухудшили позиции, в 7 из них (республиках Алтай, Крым, Бурятии, Ставропольском крае, Белгородской, Новосибирской и Томской об-

Таблица 6. Оценка эффективности мер государственной поддержки семей с детьми на деторождение в семьях респондентов*, %

Ответ	Респонденты с детьми			Респонденты с несовершеннолетними детьми		
	2021 год	2023 год	2023 год к 2021 году (+/-)	2021 год	2023 год	2023 год к 2021 году (+/-)
Повлияло, в т. ч.	35,3	39,9	+4,6	41,2	46,1	+4,9
сильно	9,9	15,6	+5,7	11,7	17,8	+6,1
немного	25,4	24,3	-1,1	29,5	28,3	-1,2
Не повлияло	29,0	26,3	-2,7	31,0	27,1	-3,9
Не повлияло, т. к. все дети были рождены задолго до этого	19,8	18,7	-1,1	11,7	11,5	-0,2
Трудно сказать	15,8	15,1	-0,7	16,0	15,2	-0,8

* Распределение ответов на вопрос «В какой степени принятию решения о рождении Вашего ребенка (детей) помогло усиление мер государственной поддержки семей с детьми?».
Составлено по: Мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области (N = 1500).

ластях, г. Санкт-Петербурге) вместо положительной динамики численности населения зафиксировано ее сокращение. Сохранение позиций по сравнению с 2019 годом отмечалось в 62 регионах: в 18 из них численность населения росла, в 44 сокращалась. Тот факт, что по отношению к 2019 году в 2023 году меньшее число регионов ухудшили положение, может косвенно говорить о сглаживании неблагоприятной демографической ситуации благодаря реализации нацпроекта «Демография». Вместе с тем широкая представленность группы регионов со стабильно сокращающейся численностью населения свидетельствует о нерешенности проблемы депопуляции в более чем ½ субъектов РФ и, как следствие, о недостаточной эффективности федеральных и региональных мер демографической политики.

В рамках социологического подхода с целью оценки эффективности демографической политики проанализированы мнения населения о ее роли в рождении детей, а также об эффективности мер в направлении укрепления здоровья населения, в частности снижения потребления алкоголя и табака. Анализ проводился на данных социологических мониторингов репродуктивного потенциала и физического здоровья населения Вологодской области.

Согласно мониторингу репродуктивного потенциала 2023 года для 40% детского населения влияние усиления социально-демографической политики на рождение детей в их семьях оказалось положительным (для 46%

с несовершеннолетними детьми), 16% из них оценили его наиболее высоко (18% с несовершеннолетними детьми; табл. 6). 26% респондентов (27% с несовершеннолетними детьми) указали на отсутствие связи между рождением детей в их семьях и государственной помощью. У пятой части опрошенных дети появились на свет задолго до активизации социально-демографической политики (у 12% среди имеющих несовершеннолетних детей) (Шабунова и др., 2023).

Сравнение данных опросов 2023 и 2021 гг. позволило, с одной стороны, сделать выводы о росте результативности политики стимулирования рождений в семьях, поскольку увеличилась доля тех, в чьих семьях дети появились благодаря государственной поддержке, и сократился удельный вес тех, на кого активизация политики не повлияла. С другой стороны, остается невысокой доля населения, на репродуктивный выбор которого повлияла государственная социально-демографическая политика, что указывает на необходимость пересмотра ее инструментов и совершенствования мер.

Данные мониторинга физического здоровья населения 2024 года позволяют проанализировать мнения населения об эффективности антиалкогольной и антитабачной политики в разрезе разных категорий (имеющего / не имеющего вредные привычки, пытавшихся / не пытавшихся их ограничить или бросить, с успешными/неуспешными попытками). Согласно результатам опроса, непьющие люди выше оценивают

эффективность запретов на употребление алкоголя в любых общественных местах, продажи алкоголя несовершеннолетним, а также временных и ценовых ограничений (табл. 7). Респонденты, успешно ограничившие потребление алкоголя, в большей степени склонны считать действенными меры по ужесточению административной ответственности за ДТП с участием пьяного водителя, ограничению мест продажи алкоголя,

регулированию его цены. Кроме того, среди них оказалась выше доля тех, кто считает эффективной профильную медицинскую помощь и антиалкогольную рекламу.

Бывшие курильщики, успешно расставшиеся с вредной привычкой, выше остальных оценивают эффективность запретов на курение в рабочих помещениях и в иных общественных местах, повышения цен на табак и антитабачной рекламы (табл. 8).

Таблица 7. Оценка эффективности действующих антиалкогольных мер разными категориями респондентов*, %

Антиалкогольная мера	Не употребляют алкоголь	Употребляют алкоголь		
		пытались уменьшить потребление		не пытались
		удалось	не удалось	
Запрет на употребление алкоголя на транспорте и в иных общественных местах	57,0	49,0	40,4	52,4
Запрет продажи алкоголя несовершеннолетним	57,6	48,0	49,1	47,9
Ограничения на продажу алкоголя по времени	50,8	49,0	43,9	42,5
Запрет на употребление алкоголя в образовательных, медицинских, детских и культурных организациях	46,7	42,0	36,8	45,3
Ужесточение адм. ответственности за ДТП с участием водителя в состоянии алкогольного опьянения	35,9	53,0	36,8	38,1
Ограничения мест продажи алкоголя	40,9	44,0	29,8	32,7
Регулирование цены на алкогольную продукцию	32,3	32,0	24,6	26,6
Запрет на рекламу алкоголя на телевидении, в интернете и СМИ, общественных местах	22,6	32,0	12,3	23,6
Оказание медицинской помощи для отказа от употребления алкоголя	17,8	27,0	21,1	20,3
Размещение сообщений о вреде алкоголя (антиалкогольная реклама)	15,4	20,0	12,3	9,9
Затрудняюсь ответить	13,1	11,0	14,0	17,7

* Распределение ответов на вопрос «Какие из действующих мер по снижению уровня употребления алкоголя в России, по Вашему мнению, являются наиболее эффективными?».

Составлено по: Мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, 2024 год (N = 1500).

Таблица 8. Оценка эффективности действующих антитабачных мер разными категориями респондентов*, %

Антиабабачная мера	Не курят		Курят	
	никогда не курили	пытались бросить		не пытались
		удалось	не удалось	
Запрет на курение табака в местах общественного питания	46,8	51,1	63,9	42,9
Запрет продажи табака несовершеннолетним	45,3	46,8	61,1	37,7
Запрет на курение табака в рабочих помещениях	41,1	59,6	37,5	38,6
Запрет на курение табака в иных общественных местах	42,4	44,7	38,9	32,5
Увеличение цены на табак	32,2	31,9	23,6	24,7
Изображение последствий заболеваний, вызванных потреблением табака, на пачках сигарет	28,9	12,8	23,6	20,1
Запрет на рекламу табака	28,4	17,0	26,4	18,2
Оказание медицинской помощи для отказа от табака	22,5	25,5	36,1	22,7
Размещение сообщений о вреде табака (антитабачная реклама)	22,9	27,7	15,3	16,2
Затрудняюсь ответить	21,3	17,0	16,7	27,3

* Распределение ответов на вопрос «Какие из действующих мер по снижению уровня потребления табака в России, по Вашему мнению, являются наиболее эффективными?».

Составлено по: Мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, 2024 год (N = 1500).

Среди респондентов, не имевших опыта курения, оказалось больше тех, кто считает результативными мерами изображение последствий курения на пачках сигарет, запрет на рекламу табака и увеличение цен на него. Примечательно, что курильщики, которым, несмотря на попытки, не удалось бросить вредную привычку, чаще остальных заявляли о действенности запретов на курение табака в местах общественного питания, его продажи несовершеннолетним и медицинской помощи для отказа от табака.

Заключение

Таким образом, комбинированный подход позволяет осуществить комплексную оценку эффективности государственной демографической политики, учитывая разные аспекты ее реализации. Проведенный в соответствии с нормативным подходом анализ продемонстрировал недостижение к 2023 году целевых значений ряда важных индикаторов нацпроекта «Демография» – суммарного коэффициента рождаемости и ОПЗЖ, что говорит о проблемах в области стимулирования рождаемости, поддержания долгой и здоровой жизни граждан. Успехи наблюдаются лишь в направлении повышения медицинской и физической активности населения.

Благодаря типологическому подходу подтверждена тенденция ухудшения демографической ситуации в регионах России, а именно сокращения числа субъектов с благоприятными параметрами демографического развития и увеличения группы регионов с самой неблагоприятной демографической ситуацией. Установлено, что субъекты РФ заметно дифференцированы в соответствии с динамикой их положения в группировке по соотношению компонентов изменения численности населения: часть из них улучшили позиции по сравнению с 2011 и 2019 гг. (по 10 субъектов соответственно), другие – ухудшили (30 и 13 субъектов соответственно). Однако большинство регионов не изменили положения, среди них преобладают те, в которых наблюдается нисходящая динамика численности населения (29 и

44 субъекта соответственно). Сохранение роста численности населения по сравнению с 2011 и 2019 гг. отмечалось лишь в 18 и 14 регионах соответственно. Таким образом, демографическую политику субъектов РФ, улучшивших положение или сохранивших положительную динамику численности населения, можно оценить как результативную, тогда как регионов, ухудшивших позиции или сохранивших негативную динамику численности населения, как недостаточно результативную или нерезультативную.

В рамках социологического подхода изучено общественное мнение об эффективности государственной политики в направлении поддержки семей с детьми и профилактики вредных привычек. Политика поддержки семей с детьми оказалась результативной менее чем для половины детских респондентов. Остается высокой доля тех, кто не связывает появление детей в их семьях с эффектом проводимой политики. Для части населения ее мероприятия оказались неактуальными, т. к. их дети родились намного раньше. Тем не менее отмечается благоприятная тенденция роста значимости поддержки семей с детьми для реализации репродуктивных намерений населения.

Наиболее действенными мерами государственной антиалкогольной и антитабачной политики, по мнению респондентов, являются запреты и ограничения. Тем не менее оценки эффективности ее мер разнятся в зависимости от наличия/отсутствия вредных привычек, наличия/отсутствия попыток их побороть, успешности/безуспешности попыток. Важными представляются мнения тех, кому удалось ограничить потребление спиртного и бросить курить, поскольку их оценки могут говорить об объективной результативности антиалкогольных и антитабачных мер.

Проведенное исследование вносит вклад в развитие методологии оценки эффективности государственной демографической политики. Полученные результаты и выводы обладают научной значимостью и новизной, так как характеризуют демографическую политику с разных сторон – и с позиции до-

стижения целевых ориентиров нацпроекта «Демография», и с позиции изменения динамики численности населения, и с позиции восприятия населением, поэтому могут лечь в основу мероприятий по ее совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеев А.И., Золотарева О.А. (2023). Демографическая политика в России: оценка результативности // Вопросы статистики. Т. 30. № 2. С. 56–57. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71
- Гончарова Н.П. (2021). Проблемы результативности российской демографической политики в оценках экспертов // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. № 19. С. 14–19.
- Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. (2019). Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // Государственный советник. № 3. С. 101–108.
- Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. (2020). Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография. Москва; Берлин: Директ-Медиа. 135 с.
- Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. (2012). Региональные программы как инструмент региональной демографической политики // Региональная демографическая политика: сб. статей. Вып. 20. Москва. С. 10–42.
- Зверева Н.В., Архангельский В.Н. (2010). Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России // Федерализм. № 2 (58). С. 69–84.
- Ильин В.А., Шабунова А.А., Ускова Т.В. [и др.] (2024). Национальные проекты России: особенности, эффективность реализации: монография / под науч. рук. В.А. Ильина, А.А. Шабуновой, Т.В. Усковой; Вологодский научный центр РАН. Вологда: ВолНЦ РАН, 453 с.
- Калачикова О.Н., Шабунова А.А. (2013). О причинах роста рождаемости населения в период активизации демографической политики России (на примере Вологодской области) // Проблемы прогнозирования. № 5. С. 129–136.
- Капогузов Е.А., Чупин Р.И. (2021). Семейная политика в России: эффективность с позиций доказательного подхода // Terra Economicus. Т. 19. № 3. С. 20–36. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-3-20-36
- Кваша А.Я. (1981). Демографическая политика в СССР. Москва: Финансы и статистика. 200 с.
- Леонтьева А.Г. (2012). Демографические аспекты социальной защиты населения региона // Экономика региона. № 2 (30). С. 320–326.
- Мостахова Т. (2009). Опыт оценки эффективности реализации демографической политики в регионе (на примере Республики Саха (Якутия) // Государственная служба. № 2 (58). С. 104–106.
- Ольшанская М.В. (2023). Эффективность демографической политики в России // Аудитор. Т. 9. № 3. С. 26–31. DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-3-26-31
- Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. (2022). К вопросу построения рейтинга регионов по целевым индикаторам результативности семейно-демографической политики // Проблемы развития территории. Т. 26. № 4. С. 80–97. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.6
- Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р., Кожевникова Н.И. (2018). Применение понятий «результативность» и «эффективность» в сфере демографии // Вестник Самарского гос. экон. ун-та. № 6 (164). С. 38–48.
- Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. (2013). Оценка эффективности мер демографической политики 1980-х гг. // Социологические исследования. № 12 (356). С. 80–87.
- Садовникова Ю.Ю., Тимейчук Л.Н. (2014). Методологические подходы к выявлению критериев и индикаторов эффективности проведения демографической политики в субъектах ЮФО // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 3. 105–113.
- Тоичкина В.П. (2011). Государственная демографическая политика: итоги первого этапа (на примере Мурманской области) // ЭКО. № 12 (450). С. 108–114.
- Филоненко В.И., Магранов А.С., Понеделков А.В. (2015). Демографическая политика России в оценках населения и экспертов Ростовской области // Социологические исследования. № 9 (377). С. 74–79.
- Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Короленко А.В., Соколова А.А., Колесов А.А. (2023). Демографическое развитие регионов Северо-Западного федерального округа: IV регион. демогр. доклад / под ред. А.А. Шабуновой; Вологодский научный центр РАН. Вологда: ВолНЦ РАН. 155 с.
- Яковлева Е.Н., Крюкова И.В. (2021). Методические подходы к оценке результативности и эффективности региональной социальной и демографической политики: теоретический аспект // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. № 1 (47). С. 114–124.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александра Владимировна Короленко – старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: coretra@yandex.ru)

Korolenko A.V.

THE EFFECTIVENESS OF RUSSIA'S DEMOGRAPHIC POLICY: EXPERIENCE OF ASSESSMENT USING A COMBINED APPROACH

The national project “Demography” was completed in 2024; in 2025, new demographic national projects were launched – “Family” and “Long and Active Life”. For their successful implementation, it is important to assess the effectiveness of demographic policy in Russia, which was the aim of the study. The paper analyzes the existing approaches to assessing the effectiveness of demographic policy, identifies their strengths and limitations. We show that there is still no unified position among experts regarding the definition of the effectiveness of demographic policy and the method of its analysis. The study assesses the effectiveness of Russian demographic policy using a combined approach combining normative, typological and sociological approaches. The first of them revealed both problems in the field of fertility promotion policy, maintaining a long and healthy life of citizens, and successes in increasing the medical and physical activity of the population. Using a typological approach, the differentiation of the regions of Russia in accordance with the dynamics of the position in the grouping according to the ratio of the components of population change is confirmed. We conclude that the demographic policy of the RF constituent entities that have improved their situation or maintained positive population dynamics can be assessed as effective, while regions that have worsened their position or maintained negative population dynamics can be assessed as insufficiently effective or ineffective. In the course of applying the sociological approach, we found that the policy of supporting families with children proved to be effective for less than half of the respondents, however, there is a favorable trend of increasing the importance of supporting families with children for the realization of the reproductive intentions. The paper confirms that bans and restrictions are the most effective measures of the state anti-alcohol and anti-smoking policy, but estimates of the effectiveness of measures vary depending on the presence of bad habits, the fact of attempts to combat them and their success.

Demographic policy, efficiency assessment, combined approach.

REFERENCES

- Ageev A.I., Zolotareva O.A. (2023). Demographic policy in Russia: Performance assessment. *Voprosy statistiki*, 30(2), 56–57. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71 (in Russian).
- Elizarov V.V., Dzhanayeva N.G. (2012). Regional programs as a tool of regional demographic policy. In: *Regional'naya demograficheskaya politika: sb. statei. Vyp. 20* [Regional Demographic Policy: Collection of Articles. Issue 20]. Moscow (in Russian).
- Filonenko V.I., Magranov A.S., Ponedelkov A.V. (2015). Demographic policy of Russia in the estimates of the population and experts of the Rostov region. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 9(377), 74–79 (in Russian).
- Goncharova N.P. (2021). Problems of the effectiveness of Russian demographic policy in the assessments of experts. *Uchenye zapiski Altayskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii*, 19, 14–19 (in Russian).

- Goncharova N.P., Eremin A.A., Tarasova E.V. (2019). Demographic dynamics and assessment of the effectiveness of demographic policy in the regions of Russia. *Gosudarstvennyi sovetnik*, 3, 101–108 (in Russian).
- Goncharova N.P., Eremin A.A., Tarasova E.V. (2020). *Demograficheskaya politika v sovremennoi Rossii: osobennosti realizatsii i metodika otsenki rezul'tativnosti: monografiya* [Demographic Policy in Modern Russia: Features of Implementation and Methodology of Performance Assessment: Monograph]. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
- Ilyin V.A., Shabunova A.A., Uskova T.V., Kozhevnikov S.A., Kalachikova O.N. et al. (2024). *Natsional'nye proekty Rossii: osobennosti, effektivnost' realizatsii: monografiya* [National Projects of Russia: Features, Effectiveness of Implementation: Monograph]. Vologda: VolRC RAS.
- Kalachikova O.N., Shabunova A.A. (2013). On the reasons for the increase in the birth rate of the population during the period of intensification of Russia's demographic policy (on the example of the Vologda Oblast). *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 5, 129–136 (in Russian).
- Kapoguzov E.A., Chupin R.I. (2021). Family policy in Russia: Effectiveness from the standpoint of an evidence-based approach. *Terra Economicus*, 19(3), 20–36. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-3-20-36 (in Russian).
- Kvasha A.Ya. (1981). *Demograficheskaya politika v SSSR* [Demographic Policy in the USSR]. Moscow: Finansy i statistika.
- Leont'eva A.G. (2012). Demographic aspects of social protection of the region's population. *Ekonomika regiona=Economy of Regions*, 2(30), 320–326 (in Russian).
- Mostakhova T. (2009). Experience in assessing the effectiveness of demographic policy implementation in the region (using the example of the Republic of Sakha (Yakutia). *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2(58), 104–106 (in Russian).
- Ol'shanskaya M.V. (2023). The effectiveness of demographic policy in Russia. *Auditor*, 9(3), 26–31. DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-3-26-31 (in Russian).
- Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. (2022). On building regions' rating by target indicators of the effectiveness of family and demographic policy. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 26(4), 80–97. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.6 (in Russian).
- Rybakovskii L.L., Khasaev G.R., Kozhevnikova N.I. (2018). Application of the concepts of “effectiveness” and “efficiency” in the field of demography. *Vestnik Samarskogo gos. ekon. un-ta*, 6(164), 38–48 (in Russian).
- Rybakovskii O.L., Tayunova O.A. (2013). Assessment of the effectiveness of demographic policy measures in the 1980s. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 12(356), 80–87 (in Russian).
- Sadovnikova Yu.Yu., Timeichuk L.N. (2014). Methodological approaches to identifying criteria and indicators of the effectiveness of demographic policy in the subjects of the Southern Federal District. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 3, 105–113 (in Russian).
- Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Korolenko A.V., Sokolova A.A., Kolesov A.A. (2023). *Demograficheskoe razvitiye regionov Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga: IV region. demogr. doklad* [Demographic Development of the Regions of the Northwestern Federal District: 4th Regional Demographic Report]. Vologda: VolNTs RAN.
- Toichkina V.P. (2011). State demographic policy: The results of the first stage (using the example of the Murmansk region). *EKO=ECO Journal*, 12 (450), 108–114 (in Russian).
- Yakovleva E.N., Kryukova I.V. (2021). Methodological approaches to assessing the effectiveness and efficiency of regional social and demographic policy: Theoretical aspect. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Ser.: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, 1(47), 114–124 (in Russian).
- Zvereva N.V., Arkhangel'skii V.N. (2010). Preliminary results and prospects of modern fertility policy in Russia. *Federalizm=Federalism*, 2(58), 69–84 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandra V. Korolenko – Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: coretra@yandex.ru)